

КЕВИН КОСТНЕР — актер и режиссер

Родился в 1955 году в Комптоне, пригороде Лос-Анджелеса. Изучал маркетинг в Университете Фуллертона. Вступил в Общество актеров на Южном берегу с целью освоения основ актерской профессии. Ушел из делового мира и стал режиссером театральной студии "Ралей" в Лос-Анджелесе. Занимался совершенствованием актерского мастерства в театральных студиях в течение шести лет — вот, как принято выражаться, строки из биографии. А настоящая актерская биография Кевина Костнера началась с роли в фильме "Большая прохлада". Правда, режиссер Лоуренс Каздан вырезал весь материал с его участием при окончательном монтаже картины. Что ж, бывает в кино и так. Широкой же публике Костнер стал известен после выхода на экраны фильма "Силверадо".

В отличие от других популярных американских актеров своего поколения, таких, как Микки Рурк, Джеф Голдблум, Николас Кейдж, Уиллем Дефоу, Кевин Костнер наделен

неброской и незапоминающейся с первого взгляда внешностью. Тем не менее его облик вполне соответствует голливудским канонам: высокий, загорелый, обаятельный, уверенный в себе, вечно улыбающийся. Внешне чисто рекламный типаж, но актерский талант способствовал удачной кинокарьере, и Костнер надолго закрепил за собой амплуа героя.

Его роли — лихой ковбой из "Силверадо", отважный летчик в новелле Спилберга из фильма "Удивительные истории", бесстрашный и решительный детектив в фильме Брайана Де Пальмы "Неприкасаемые", секретный агент в "Безвыходном положении". По какому-то странному стечению обстоятельств фильм "Фанданго", в котором Костнер сыграл несвойственную ему роль беззаботного гуляки, никогда не демонстрировался в США, и только европейский зритель смог убедиться в многогранности таланта Кевина Костнера. На родине же единодушное признание критики и широкой публики пришло к актеру после фильма "Дарэмский бык", где он воплотил на экране сложный и противоречивый образ бейсболиста.

Но, видимо, для настоящего большого успеха и славы не хватало открытия еще одной стороны таланта Костнера — режиссерского мастерства. Редчайший случай — актер, впервые пробуя себя в режиссуре, сразу же создает фильм, который удостоивается семи "Оскаров", в том числе за лучшую режиссуру и лучшую картину. Это был фильм "Танцы с волками". Но все же Костнер по-прежнему считает актерскую профессию основной, и в этом году он появится на экранах в образе легендарного Робин Гуда. А впереди съемки в новом фильме Оливера Стоуна "Дж. Ф. К." о трагической судьбе президента США Джона Кеннеди. В этой картине Кевин Костнер будет играть судью Гаррисона, человека, который всегда утверждал, что Кеннеди стал жертвой заговора, организованного ЦРУ совместно с ФБР. Думается, что грандиозный успех режиссерского дебюта Костнера заставляет многочисленных его поклонников с нетерпением ожидать его новой постановки. Уверен, что этот надежный американский парень их не подведет.

Георгий САМСОНОВ

СУГУБО МУЖСКОЙ ПЛАЧ

”В этом фильме есть буквально все для грандиозного провала”, — писала американская пресса о картине Кевина Костнера ”Танцы с волками”. И действительно, Костнер сделал все, чтобы оттолкнуть зрителей: снял ленту продолжительностью 3 часа, в умирающем, и казалось, уже никому не интересном стиле, да еще и с субтитрами (!). Три часа с субтитрами? Спасибо, не танцую.

Может быть, именно поэтому успех превзошел все ожидания: множество ”Оскаров”, восторженная пресса, аплодисменты... Фильм уже без колебаний называют шедевром, роскошью, восклицают ”наконец-то!”

В общем все очень здорово.

У нас спрашивают: ”Дорогая

редакция, про что это кино?” Отвечаем: про любовь. Нет, не мужчины к женщине, а талантливого актера, ныне режиссера Кевина Костнера к прошлому своего народа. Вот вкратце и все. Костнер снял картину с такой нежностью и тоской по золотому веку вольных индейцев, что ее можно сравнить только с нашим отношением к России до 1913 года.

При этом не надо думать, что Костнер сюсюкает и заигрывает с прошлым. В ”Танцах...” смерть — это смерть, мучения — это мучения, а кровь и слезы солонны так, что ощущаешь на своих губах. ”Танцы с волками” — это почти вестерн, снятый в стиле строгого реализма, если угодно, капиталистического.

Вестерн долго и мучительно умирал на американском экране. Иногда это у него получалось даже красиво, как в работах Клинта Иствуда, или Майкла Чимино, например. Но бескорыстные и честные бойцы вестернов буквально на глазах у зрителей меняли ампула, становились жестокими, стяжательными и беспринципными! Вестерн переродился в циничный боевик. Забывали о главном — кодексе чести. И потому американская пресса считает, что чистый жанр скончался двадцать лет назад.

И вот — новый вестерн, причем блестящий. Завоевание Америки, освоение новых территорий, беспощадность первопроходцев и отчаянное сопротивление индейцев. Лейтенант Дунбар устал от роли оккупанта и решил уединиться на границе. Он едет на последний форпост белых на Западе — дальше вся земля принадлежит индейцам. В укреплении Дунбар обнаруживает, что весь гарнизон куда-то таинственно исчез. Лейтенант один. При нем лишь его дневник, лошадь и странный, по-

чти ручной волк. Дунбар — человек любопытный, он хочет открыть для себя новую цивилизацию, стать первым этнографом индейцев. Конечно, лейтенант считает их дикарями, но любопытно, и, в конце концов, — надо чем-то себя занять. И вот первая встреча с индейцами, совершенно ошарашивающие Дунбара спокойствие, внутренняя свобода, сила этого народа, имеющего совсем другую меру вещей. Надо ли говорить, что лейтенант полюбил своих соседей, принял их до желания ассимилировать. И здесь на границе между двумя территориями он понял, что должен изо всех сил сдерживать... белых, должен попытаться сохранить доверчивое и справедливое племя от грубых завоевателей-колонистов.

В фильме Костнера не все белые — подлецы и не все индейцы — безвинные мученики. Трагедия гораздо круче: не просто столкновение плохих белых и хороших индейцев. А борьба и абсолютное неприятие двух разных цивилизаций, живущих в разных измерениях.

Все, что мы видим на экране, реально. Сценарист Майкл Блейк, продюсер Джим Уилсон и режиссер Кевин Костнер, в жилах которого, как утверждают, течет кровь индейцев чироке, построили картину на реальных фактах. Съемочная группа удивительно бережно отнеслась к обычаям, костюмам, культуре и языку индейцев, все диалоги ведутся на диалекте племени сиу. Так что любой зритель чувствует себя иностранцем, чужаком, оккупантом. Ничего себе пощечина Америке, частенько забывающей, что ее исконный язык вовсе не английский.

Костнер и Блейк использовали удивительные исторические данные, воспоминания и предания индейцев. Например, рассказ о тайном совете старейшин, на котором демонстрировалась и подробно обсуждалась каска конквистадора — символ первого нашествия. И обреченность: "новые придут, чтобы остаться, их будет больше, чем звезд на небе".

В "Танцах..." Костнер кается в грехах, совершенных его дале-

кими-далекими предками. Счастливая Америка построена на крови и мучениях, — он понял это и снял фильм, полный поэзии, любви и сострадания. Все съемки проводились на натуре, почти пьянешь как от видовых картин — хомов, лесов, стад бегущих бизонов, так и от жанровых сцен — индейцы, белые, яркие костюмы, насыщенные цвета. Удивительно красиво и динамично. Фильм не счастливый и не простой. Это как бы ритуальный, но искренний и чисто мужской плач: причитаешь — болит, а пройдут слезы — будет и покой, и понимание, и память. Костнер снял свой первый фильм. Поплачь, Америка, будет легче. И мы присоединимся, чуть позже.

Ирина СУДНИКОВА

P.S.: На видеорынке, по данным журнала "Биллборд", появятся две версии фильма К. Костнера "Танцы с волками". Видеокассеты будет выпускать "Орион хоум Видео".

Первая версия — полная трехчасовая прокатная — появилась в конце августа и стоит уже более 90 долларов за копию. Вторая же, как ни странно, будет на 52 минуты длиннее, в нее войдут все не попавшие в фильм эпизоды. Костнер решил сделать пышный постановочный фильм-эпопею. Эта "длинная" версия будет растиражирована в январе 1992 года.

После выпуска видеокассет фильм, также в двух версиях, будет переведен на лазерные диски фирмой "Имидж энтертейнмент".

ФИЛЬМЫ С УЧАСТИЕМ КЕВИНА КОСТНЕРА

Сиззл Бич, США (Sizzle Beach, USA), США, 1974, реж. Ричард Брэндер.

Тени всегда черные (Shadows Run Black), США, 1981, реж. Говард Хэрд.

Рыцари Стейси (Stacy's Knights), США, 1981, реж. Джим Уилсон.

Френсис (Frances), США, 1982, реж. Грэм Клиффорд.

Стол на пятерых (Table for Five), США, 1982, реж. Роберт Либерман.

Большая прохлада (The Big Chill), США, 1982, реж. Лоуренс Каздан.

Завещание (Testament), США, 1983, реж. Линн Литтман.

Фанданго (Fandango), США, 1983, реж. Кевин Рейнольдс.

Американские летчики (American Flyers), США, 1984, реж. Джон Бэдэм.

Силверадо (Silverado), США, 1985, реж. Лоуренс Каздан.

Удивительные истории (Amazing Stories), США, 1985, новелла "Миссия", реж. Стивен Спилберг.

Безвыходное положение (No Way Out), США, 1986, реж. Роджер Дональдсон.

Неприкасаемые (The Untouchables), США, 1986, реж. Брайан Де Пальма.

Дарэмский бык (Bull Durham), США, 1987, реж. Рон Шелтон.

Поле мечтаний (Field of Dreams), США, 1988, реж. Фил Элден Робинсон.

Месть (Revenge), США, 1989, реж. Тони Скотт.

Танцы с волками (Dances with Wolves), США, 1990, реж. Кевин Костнер.

Робин Гуд, король воров (Robin Hood, Prince of Thieves), США, 1991, реж. Кевин Рейнольдс.